

РУТЬКО

В первые годы советской власти в нашем городе жил известный детский писатель А. И. Рутько.

В октябре 1999 года Арсению Ивановичу Рутько исполнилось бы 90 лет. А в 1989 году его вдова, историк и писатель Наталья Львовна Туманова-Рутько писала мне о том, что в ЦДЛ прошёл вечер, посвящённый памяти этого детского писателя. Звучал его голос, записанный на плёнку, хорошо говорили о нём друзья, коллеги, читатели.

Семья Рутько жила в знаменитом писательском доме на Красноармейской улице в Москве. Напротив был расположен магазин с большой вывеской "Молоко", и я почему-то живо представил себе Мариэтту Шагинян, также жившую здесь, в очереди за продуктами. Мне стало смешно. И вот встреча с Арсением Ивановичем Рутько и его супругой Натальей Львовной. Весёлое настроение сменилось волнением. Я увидел пожилого человека, невысокого, чуть-чуть сутулого, с яркими голубыми глазами, с тихим проникновенным голосом. Помню удивительную атмосферу гостеприимства и радушия.

Родился Арсений Рутько в 1909 году в г. Сувалки (ныне Польша) в семье лесничего. Во время первой мировой войны семья переехала в Симбирск. Здесь он учился, получил профессию инженера-геодезиста, позже много ездил по стране, плавал матросом по Черному морю. Рано начал сотрудничать с мест-

ными газетами. В 23 года был напечатан в журнале "Октябрь". А уже через три года молодой парень, живший в трех минутах ходьбы от Дома-музея Ленина, - делегат первого съезда СП СССР. И вот выступает с докладом сам Горький, а в зале (или в Президиуме) сидят Л. Леонов, М. Шолохов, А. Фадеев, М. Пришвин и другие живые классики...

Не правда ли, головокружительное начало?

Ему не суждено было так же счастливо проскочить роковой 37 год. Повесть "До последней капли" оказалась последней в тридцатые годы. Только в пятидесятые, после разоблачения культа личности появились его новые книги.

Я как-то спросил его: "Трудно было выжить в сталинских лагерях?". Вопрос был наивный и неприятный. "Я много раз мог там погибнуть, я был молод... Так хотелось жить в полную силу. Так хотелось писать...". Наступила тягостная тишина, он продолжил: "Вот в этом кресле любил сидеть Твардовский, мы дружили с ним, иногда выпивали, и он очень просил меня написать о "том времени", у него был тоже свой счёт этому времени. Не зря же он первым напечатал Солженицына. А если интересно, то прочитайте обязательно моего друга Льва Разгона".

Лев Разгон. Это был не только друг, но и строгий, доброжелательный критик А. Рутько. Предисловия ко многим изданиям Арсения Ивановича написал именно он. Позволю процитировать вот такие строки: "Тихий и скромный человек, Арсений Иванович создавал вокруг себя атмосферу доброжелательства и подлинного товарищества. Неустанный труженик, он всегда стремился помочь своим товарищам, начинающим литераторам. Ему был свойственен великий оптимизм, юмор, любовь к поэзии".

Вклад в детскую литературу писателя Рутько - это трилогия "Пленительная звезда", романы "Есть море синее", "Бессмертная земля", повести "Сквозь сердце", "Прошлое всегда с нами", "И время бросать камни", "Суд скорый" (Госпремия за лучшее произведение для детей и юношества), "Пашкины колокола" (Премия журнала "Костер") и др. Его произведения переведены на многие языки мира.

Он помогал многим начинающим писателям, некоторые из них потом превзошли учителя, особенно по наградам и по должностям в Московской писательской организации. А своей главной наградой он

Рабочий кабинет в Москве.

С Баруздин, А. Рутько и его супруга Н. Гуманова.

считал Премию им. А. П. Гайдара за повесть “Пашкины колокола”, и, конечно же, любовь юных читателей.

Елизар Мальцев считал А.И. Рутько своим учителем. Вот как говорил он в одном из интервью: “Рутько брал мою неудачную фразу, переставлял какие-то слова, что-то слегка изменял— получалась настоящая проза”.

Дом Рутько был всегда полон гостей. Мягкий ироничный склад ума Натальи Львовны и глубокое уважение Арсения Ивановича к любому человеку притягивали людей как магнит. Все шутили и, выражаясь современным сленгом, прикалывались, несмотря на почтенный возраст.

Быть писателем означало для Рутько быть поведником чистоты и правды. Вынужденное молчание в “те годы” он старался быстрее восполнить и трудился, будучи больным, до последних дней. Работая над серией “Пламенные революционеры”, стал выезжать наконец-то за границу. Исполнилась его мечта— он побывал в Лондоне и Париже, больше бродил по музеям. Впечатления были фантастические. Он был очень занят, но находил время, чтобы написать письма, хотя у него стремительно ухудшалось зрение. Вот отрывок из последнего письма: “... Скоро выйдет из печати мой двухтомник и новая повесть “Пашкины колокола”. Очень, очень огорчила внезапная смерть Григория Коновалова, он был старше меня всего на полгода и казался мне значительно крепче, нежели я. Когда я видел его последний раз, - и здесь, в Москве, и у него в Саратове, - он выглядел полным сил. Да, все под Богом ходим, как говаривали в старину. Представляю чувства учителей, когда вам приходится прощаться ежегодно с теми, кто покидает школу. Жизнь сразу раскидывает ребят в разные стороны, и новые заботы и интересы вытесняют из жизни и школу, и литературу, и учителей. Наверное, каждая такая разлука оставляет на сердце шрам. Есть французская поговорка: “В каждой разлуке есть кусочек смерти”, - не верно ли?..”

Особенно трогательное и доброе отношение у него было к детям. Он долго беседовал с ребятами из пятой ульяновской школы, которые приехали со мной, подарил им книгу “Время собирать камни”. И очень просил их написать, поделиться своим мнением о ней.

Прочитайте “Детство на Волге”, и вы поймёте, как он любил наш город. А если вы познакомитесь с

повестью “У зелёной колыбели”, то почувствуете, как ему нравилась природа Заволжья.

Творчество писателя А.И. Рутько в бесконечном писательском море подобно большому кораблю, и хочется верить, что ещё долго-долго он будет находиться в плавании. Творческий корабль Рутько населён многими людьми, ставшими героями его исторических произведений: это и Иван Болотников, и Володя Ульянов, и Луиза Мишель, и Эжен Варлен, и Григорий Усиевич, и Фриц Платтен—всех не перечислишь.

Наталья Львовна тяжело пережила смерть мужа. Она говорила, что самые любимые его строки были из монолога Сирано де Бержерака:

Прощайте, я умру.

Как это всё—

И ново, и не ново.

Жизнь прощелась, как на ветру

Случайно брошенное слово.

Бывает в жизни всё.

Бывает даже смерть,

Но нужно жить. И нужно сметь.

У каждого свой непредсказуемый путь, но не каждый оказывается способен следовать этому пути, следовать без оглядки, не ведая сомнений и постоянно испытывая лишь страх, что неостанет сил пройти его, принять все испытания, оказаться достойным своей судьбы. Арсений Иванович Рутько прожил свою жизнь очень достойно.

Вячеслав Сафонов

А. Рутько. 1988 г.